

УЧЕНЫЕ ЛОМАЮТ КОМЕДИЮ

Высокообразованные
«Умники с большой дороги»
весело ведут
просветительскую
деятельность

Карл Кружельници, физик из Сиднейского университета, в минувшем году получил Игнобелевскую премию — ту самую, которую гарвардские студенты вручают ученым за самые странные и бессмысленные научные исследования (об этом «Ломоносов» писал в № 5). Кружельници прославился на весь мир исследованиями мусора, который скапливается в пупке. Но это далеко не главное, чем он знаменит. Карл Кружельници и математик Адам Спенсер — популярные на всю Австралию артисты разговорного жанра, эдакие Тарапунышка и Штепсель от большой науки. Зачем почтенные ученые в самом буквальном смысле выходят на посмешище, попыталась узнать **Габриэлла Уокер**, которая встретила с дуэтом научных комиков в лондонской пивной.

— Как вы двое нашли друг друга?

К.К.: Я начал выступать в Сиднейском университете. И часто слышал по радио, как Адам выступает с забавной математикой по радио. Так что я предложил ему 50 долларов за совместное выступление. Он, по счастью, выступил так прекрасно, что я ему тут же снизил почасовую оплату до нуля, и с тех пор мы победоносно шагаем по стране.

А.С.: Я-то думал, 50 долларов — это за первое выступление. А оказалось, это первый взнос за пожизненный контракт.

К.К.: Ну, это как лицензионное соглашение на компьютерную программу. «Своим появлением на шоу вы соглашаетесь отдать нам доход своего неродившегося первенца».

А.С.: Примерно год мы время от времени выступали перед студентами в главной физической аудитории в Сиднейском университете. В свое обеденное время. А когда на эти лекции стали приходиться по 400 человек, мы решили, что пора уже гастролировать. Мы только что вернулись из тура по 11 городам Австралии, и каждый вечер зал был забит битком. Кажется, мы нашли золотonosную жилу.

— Что за люди приходят к вам на представления?

К.К.: Отнюдь не «ботаники»! Приходят те, кому любопытен окружающий мир. Выступали мы как-то в Бруме...

А.С.: ...на самом севере Западной Австралии...

К.К.: ...под открытым небом. Привязали экран к кокосовым пальмам. И пришли 400 человек — а в городе всего населения десять тысяч. Адам, это какой процент?

А.С.: Каждый двадцать пятый — то есть четыре процента населения. Больше всего я люблю, когда стоишь на сцене и видишь в зале 12-летнего мальчика, а с ним 14-летнюю сестру, родителей и бабушку. И думаешь, кто из них кого привел.

К.К.: В Бруме два парня приехали за тысячу километров специально на нас посмотреть. А в Перте, дальше которого вообще в мире нет городов, мы встретили семью из трех поколений, которые приехали из Джеральдтона, а он в 450 километрах от Перта.

— Похоже, что в Австралии вы суперзвезды. Интересно, а в Великобритании и Штатах у вас будут такие же аншлаги?

К.К.: Не сразу. И там, и там — совсем другой рынок. Но не так уж это и невозможно.

А.С.: Главное, на чем мы играем, — это врожденная человеческая

любопытность. А она есть везде и у всех, так что не вижу никаких препятствий.

— Чем отличается австралийский зритель от британского?

А.С.: С точки зрения культуры — судить довольно трудно. Ведь австралийская публика просто очень хорошо знает Карла. Но пока что и британцы все смеялись в нужных местах.

К.К.: И юмор у них очень похожий на наш. Я думаю, Англия — это же наш дом родной. А вот Америка — совсем другая.

— В чем?

К.К.: Ну, например, если сказать: «Нашей Солнечной системе четыре с половиной миллиарда лет. Или пять тысяч, если вы христианин-фундаменталист», — то в Техасе никто даже не улыбнется. Там половина учителей-естественников считают, что динозавры сосуществовали с людьми.

— А, понимаю, и ваше шоу от этого может пострадать.

А.С.: Я бы сказал, если взять трех юмористов из этих трех стран и заставить их смешить жителей двух других стран, то австралийцы будут ближе других к какой-то средней точке. Австралийский юмор легче доходит до британцев и американцев. Он довольно незатейлив, в нем мало чисто национальных особенностей, так что он очень ненавязчив и потому универсален.

— Зачем вы вообще этим занимаетесь?

К.К.: Смеха ради. Скажу вам по секрету, это очень серьезная причина. Вот у нас есть сценка «Майк, безголовый цыпленок». В ней рассказывается, как этот цыпленок прожил полтора года после того, как ему отрезали голову. А на самом деле мы рассказываем о нейроанатомии и нейрофизиологии, но напрямую этого не говорим. Мы просто веселимся, а заодно протаскиваем и немножко новых знаний.

— Вы задумывались о своем предназначении?

К.К.: Мое предназначение — быть сказителем. Люди этой профессии прекрасно устраивались — бродили по деревням, рассказывали сказки, им за это давали ночлег. Мы — те же бродячие сказители, современная модификация.

А.С.: А я люблю работать для фанатов.

Карл Кружельницки — физик-исследователь фонда Джулиуса Самнера Миллера из Сиднейского университета. Адам Спенсер — математик, эстрадный комик, ведущий утренней музыкальной станции Triple J. А вместе — дуэт «Умники с большой дороги». Они уже несколько раз объехали Австралию, «представляя сложные научные концепции в смешном виде». Например, как за три секунды поджарить шашлык с помощью жидкого кислорода. Юмор, говорят они, — самый безболезненный путь к просвещению.

— У вас и фанаты есть?

А.С.: У меня ведь есть и сольные выступления — смешная математика. И фанаты-математики — определенно лучше всех. Потом идут фанаты-естественники, потом все эти ваши рок-н-рольные фанаты.

— Фанаты-математики? Самые лучшие? Ушам своим не верю.

А.С.: Честное слово. Они тащатся от многочленов. Они заходятся от смеха, когда говоришь слово «корни». У них головы сложно устроены.

К.К.: Но такой человек по-настоящему заинтересуется девушкой, только если у нее телефонный номер — редкое простое число, которое ему раньше не попадалось.

А.С.: Я в прошлом году выступал с математическим шоу на Мельбурнском международном фестивале юмора. Вижу, в зале сидит парень, которого я у себя в зале видел накануне. Теперь свою девушку привел. Я только до половины задачки дойду — а он уже к ней тянется шептать ответы. Ну, думаю, если я помог мальчику с девочкой — моя жизнь не была напрасной.

— А зачем все-таки смешить?

К.К.: Потому что это — работает!

А.С.: Да, пока еще не было такого, чтобы кто-то пришел и сказал: «Ты я вас тут послушал... все ничего, только зачем так смешно, будьте серьезнее».

К.К.: Подлиннее, пожалуйста, сделайте и добавьте занудства.

А.С.: Смешное увлекает. Время летит быстрее. Бывает, придешь на полторачасовую лекцию, где никто не смеется, — и как в фильме Касов попал, где медленно, мучительно убивают ржавой вилкой. А когда идет наше шоу, никто не смотрит на часы. А это, между прочим, серьезная задача для юмориста — рассказать, как бойскаут создал у себя во дворе ядерный реактор из подручного материала, чтобы это было смешно.

— Почему вы вообще решили заняться эстрадными выступлениями?

А.С.: Ну я всегда любил поумничать. И в старших классах, в университете я всегда лез в споры — и обнаружил, что даже саога надутого индюка можно победить, если просто сделать из него посмешище. И когда я писал докторскую по математике, моя то-

Бывает, придешь на лекцию, где никто не смеется, — и как в фильм ужасов попал, где медленно убивают ржавой вилкой

дашняя подружка подбила меня пойти на конкурс юмористов на радио Triple J, и я его выиграл. Тогда я начал делать что-то на радио. Я делал прогноз погоды с математическим уклоном. Например: в Мельбурне туман и плюс 16. Шестнадцать — это два в четвертой степени или четыре во второй, единственное число, где x степени у равен x в степени x .

— И что, слушатели лежали от смеха?

А.С.: Девушкам нравилось.

К.К.: Кстати, о математике. Адам мне показал прелестную штуку: $e^{i\pi} + 1 = 0$. Здесь собраны вместе семь самых главных математических символов.

— А в чем прелесть-то?

К.К.: Да вы сами посмотрите. Вот экспонента e . В мире так много процессов, которые идут по экспоненте. А взять i : вы думаете, квадратный корень из минус единицы никому не нужен, а электротехники без него не могут проектировать распределительные сети, а без распределительных сетей дома не будет электричества и негде будет ожидать пиво. *Пи?* *Пи* жизненно необходимо любому сантехнику...

А.С.: ...и вообще основа всей геометрии.

К.К.: Плюс. Скажи что-нибудь про плюс.

А.С.: Основа всего сложения.

К.К.: А, еще единица осталась. (*Поет.*) Единица — символ одиночества...

А.С.: Единица — начало отсчета и основа всей арифметики. Знак равенства выражает суть всей математики: что-то одно равно чему-то другому. И ноль, наконец. Вспомните о великих математических баталиях на тему, существует ли он вообще.

— Вас забрасывают гадкими вопросами?

А.С.: Нас просто так не забрасаешь. Но если станут — расхлебывать буду я.

— Можно узнать, как?

А.С.: В зависимости от того, что именно скажут. И насколько мне хочется их унижить.

К.К.: Должен отметить, что у Адама кличка — Штопор. А моя — профессор. У нас разная специализация. Он гораздо свободнее дерется на сцене, он умеет ответить публике. А я в живом общении про- о безнадежен.

А.С.: А я зато, наверное, школьный экзамен по физике не сдам. Карл гораздо сильнее в науках. Когда мы выступали в первый раз, он сразу озаботился научной точностью, а я принялся ерничать. Так и живем.

— А бывает, что зрители возмущаются или злятся на ваши шутки — про какого-нибудь безголового цыпленка, например?

К.К.: А почему они должны злиться? В английском языке сплошь и рядом говорят: «носится, как безголовый цыпленок». Мы просто нашли такого, который полтора года жил без головы.

А.С.: Вот мы и показали, что значит жить без головы. А на последних гастролях мы начинали со статистики смертности среди бабушек во время сессий. «У меня бабушка умерла» — классическая студенческая отмазка.

Статистика утверждает, что для бабушки сессионный период гораздо опаснее любого другого времени. На некоторых наших выступлениях сразу после этого пара-тройка людей вставали и уходили. Наверное, у них и в самом деле накануне умерли бабушки, а скорбящие внуки пошли к нам на шоу развеяться.

К.К.: А в Кернсе однажды у кого-то прямо в зале, в задних рядах, начался приступ. Я все бросил, помчался к нему. А он говорит: «Все в порядке, у меня просто рак мозга. Я все равно умру через пару месяцев, так что можно я останусь и дальше посмотрю? Продолжайте, шоу у вас отличное». Честное слово, не вру.

— Я даже не знаю, что сказать...

А.С.: Я тогда тоже все слова забыл.

— Как сделать хорошую научную репризу? Как вы подбираете материал?

К.К.: Это проще пареной репы. Надо удивить зрителя и пошутить в конце. А в середине должно быть объяснение. Например, спрашиваешь: почему у женщин, живущих в одной квартире, менструальный цикл совпадает? Объясняешь: это реакция на феромоны через обоняние. А потом шутишь: как приручить злую собаку? Через феромоны.

А.С.: Мне кажется, людям нравится услышать что-то новое — а потом удивить приятеля в пивной или устроить спор с коллегами на работе.

— А безголовый Майк правда прожил полтора года?

А.С.: Мы на своих представлениях всегда говорим только чистую правду.

— Карл, вы недавно получили Игнобелевскую премию от гарвардского журнала Annals of Improbable Research за исследования происхождения ворса, который собирается в пупке. Что значит для вас эта премия?

К.К.: Теперь я чувствую, что популяризация науки приносит мне самое глубокое удовлетворение. Но прав был церемониймейстер на вручении: «Если бы сегодня лауреатом стал другой, мне полагалось бы по протоколу пожелать вам успеха в следующем году. Но я все равно желаю». **NewScientist**

- Сайт журнала Annals of Improbable Research (издается в Гарварде). Учредитель альтернативной Нобелевской премии (IgNobel Prize), присуждаемой за самые невероятные научные достижения. Церемония проходит в Гарвардском университете: <http://www.improb.com>
- Сайт дуэта «Умники с большой дороги» к британскому турне 2002 года. Биографии шоуменов: <http://www.abc.net.au/sleekgeek>